

№ 24 70

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

1866. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 15 Іюня.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Объ учрежденіи Нижегородскаго и Костромскаго Викариатствъ.

(Во извѣстіе.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный доклад Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Костромской и Нижегородской епархіяхъ Викариатствъ. Въ этомъ докладѣ Синодъ подносилъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе слѣдующія свои предположенія: I) Въ Нижегородской и Костромской епархіяхъ, въ помощь Епархіальнымъ Архіереямъ, учредить Викариатства, наименовавъ Викарныхъ Преосвященныхъ: Нижегородскаго Балахинскимъ, а Костромскаго Кинешемскимъ. II) Мѣстопребываніе Викарнымъ Архіереямъ имѣть: Нижегородскому въ Нижегородскомъ Печерскомъ первоклассномъ монастырѣ, который предоставитъ въ управленіе Викарию, а Костромскому въ Ипатіевскомъ Каодральномъ монастырѣ, съ предоставленіемъ Викарию въ управленіе Песоченскаго Игрицкаго монастыря. III) На усиленіе содержанія Викарія Нижегородскаго, сверхъ настоятельскихъ жалованья и части отъ братскихъ доходовъ Печерскаго монастыря, об-

ратить пять сотъ руб. въ годъ производившіеся Нижегородскому Епархіальному Преосвященному, по Высочайше утвержденному въ 16 день Августа 1861 года опредѣленію Синода, изъ процентовъ съ капитала, опредѣленнаго на улучшеніе содержанія Преосвященныхъ; а на усиленіе средствъ содержанія Викарія Костромскаго, предоставить ему, сверхъ Настоятельскихъ жалованья и части отъ братскихъ доходовъ Песоченскаго монастыря, получать въ годъ по четыреста руб. изъ неокладныхъ суммъ этой же обители и по восьми сотъ рублей изъ неокладныхъ суммъ Кривозерской пустыни. IV) Ризницею и прочими принадлежностями Архіерейскаго служенія предоставить Преосвященному Нижегородскому снабдить Нижегородскаго Викарія отъ Нижегородскихъ Архіерейскаго дома и Каѳедральнаго собора; на устройство же ризницы и прочихъ принадлежностей служенія для Викарія Костромскаго употребить до двухъ тысячъ руб. изъ суммъ Кривозерской пустыни, изъ которыхъ также отчислить тысячу рублей на приспособленіе и устройство въ Ипатіевскомъ монастырѣ помѣщенія для Викарнаго Преосвященнаго. На подлинномъ докладѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше соизволилъ, въ 11-й день сего мая, написать собственноручно: *«Быть по сему.»*

П р и к а з а л и: Объ учрежденіи Нижегородскаго и Костромскаго Викаріатствъ дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами. Мая 28 дня 1866 года.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ увольненіи въ Оренбургскую губернію на священническія мѣста.

По объявленному въ Епарх. Вѣдом. № 6. приглашенію, изъявили желаніе поступить и приняты въ Оренбургскую губернію для занятія Священническихъ мѣстъ:

1. Козельскаго собора діаконъ Николай *Луиновскій.*

2. Окончившій курсъ въ Семинаріи, Калужской Космодамианской церкви дьячковскій сынъ, Николай *Демидовъ.*

3. Окончившій курсъ въ Семинаріи, Калужской Александроневской, что при Хлюстинскихъ заведеніяхъ, церкви священническій сынъ, Василій *Покровскій.*

4. Окончившій курсъ въ Семинаріи, калужскаго уѣзда, села Никитскаго на Лебедани, дьячковскій сынъ, Иванъ *Любимовъ.*

5. Окончившій курсъ въ Семинаріи, медынскаго уѣзда, села Покрова при Угрѣ, дьячковскій сынъ, Григорій *Извъковъ.*

6. Окончившій курсъ въ Семинаріи, малоарславецкаго уѣзда, села Бабичева, пономарскій сынъ, Федоръ *Губинъ.*

О разсылкѣ Губернскихъ Вѣдомостей церковнымъ причтамъ чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ.

На Медынскомъ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи, гласнымъ священникомъ Протопоповымъ сдѣлано заявленіе о неисправномъ доставленіи въ сельскіе приходы Губернскихъ вѣдомостей, такъ что нѣкоторые приходы получаютъ оныя только по одному

или по два номера въ годъ, а другіе вовсе не получаютъ. По сему заявленію Губернское Правленіе сдѣлало распоряженіе, чтобы Губернскія Вѣдомости, на будущее время, высылались церковнымъ причтамъ не чрезъ Полицейскія Управленія, какъ это дѣлалось досель, а чрезъ мѣстныхъ Благочинныхъ. Консисторія, по отношенію Губернскаго Правленія отъ 11 сего Іюня, объявляетъ о семь по епархіи во извѣстіе.

О торгахъ на продажу лѣсной, церкви села Улемля, дачи.

Калужская Духовная Консисторія объявляетъ, что въ присутствіи оной назначены торги 18 и 21 будущаго Іюля на отдачу въ арендное содержаніе, на 30 лѣтъ, лѣсной, церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда, дачи. Пространство дачи 1579 $\frac{1}{2}$ десят. Лѣсъ въ дачѣ по преимуществу ель и сосна. Дача находится при рѣкѣ Болвъ. Назначенный къ вырубкѣ лѣсъ оцѣненъ въ 58586 руб. 20 коп. Желающіе торговаться должны явиться къ торгамъ съ залогами въ 5000 руб.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*,

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1866.

№ 11.

15 іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Матеріалы для исторіи калужской семинаріи.—
Какъ удобнѣе научать школьниконъ грамотъ?—Извѣстія.—Объявленіе.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ КАЛУЖСКОЙ СЕМИНАРИИ.

(продолженіе.)

Одновременно съ устроениемъ зданій калужской семинаріи началось и внутреннее устройство ея, соответственно подобному же устройству другихъ семинарій. Отъ 20 сентября 1800 года заступившій мѣсто состоявшаго въ должности префекта, священника Платонова, префектъ семинаріи, соборный іеромонахъ (въ послѣдствіи архимандритъ и лихвинскаго добраго монастыря настоятель) Веніаминъ входилъ къ преосвященному Оеофилакту докладомъ слѣдующаго содержанія: «вмѣсто бывшаго досель (въ лаврентьевомъ монастырѣ) калужскаго духовнаго училища, которое состояло изъ двухъ только, низшаго и высшаго грамматическихъ классовъ, учреждена мною въ принятыхъ отъ свѣтскаго правительства покояхъ, по подобію прочихъ, семинарія, въ которой по числу и успѣхамъ учениковъ, сверхъ вышеозначенныхъ двухъ классовъ, нужны быть открыты еще классы риторическій и философскій, да еще нуженъ быть особый классъ для обученія ари-

метикъ, географіи и исторіи; также, по силѣ указа Св. Синода, должна быть заведена, для неспособныхъ къ высшимъ наукамъ учениковъ, русская школа». Объяснивъ это и присовокупивъ, что въ низшемъ и высшемъ грамматическихъ классахъ занимаютъ учениковъ учителя бывшаго въ лаврентьевомъ монастырѣ училища, именно въ низшемъ отдѣленіи Александръ Корсаковскій, а въ высшемъ Сергѣй Лавровъ (оба вскорѣ выбывшіе за малоспособностію), а равно и риторикъ обучаетъ, по распоряженію преосвященнаго, лаврской семинаріи студентъ богословія Иванъ Мурносицкій, префектъ Веніаминъ просилъ распоряженія преосвященнаго о назначеніи учителей философіи, а также ариѳметики, исторіи и географіи, причѣмъ для русской школы рекомендовалъ находившагося въ должности вподіакона, московской академіи студента Ивана Смирновскаго. На этотъ докладъ послѣдовала такая резолюція преосвященнаго Теофилакта: опредѣляются учителями: философіи о. префектъ; ариѳметики, географіи и исторіи студентъ богословія Баталинъ; русской школы успенскій діаконь (Никита Васильевъ, скоро уволенный впрочемъ за неудобствомъ совмѣщенія учительской должности съ діаконою). Отъ 9 сентября 1802 года правленіе семинаріи, состоявшее изъ префекта архимандрита Веніамина и риторики учителя Ивана Мурносицкаго, входило къ преосвященному Теофилакту докладомъ объ открытіи богословскаго класса и о назначеніи преподавателя по сему классу; вслѣдствіе сего доклада учителемъ богословія назначенъ префектъ архимандритъ Веніаминъ, а на его мѣсто преподавателемъ философіи определенъ учитель низшаго грамматическаго класса Федоръ Платоновъ. Отъ 30 сентября того же года поступилъ новый докладъ семинарскаго правленія объ

открытіи нѣмецкаго и французскаго классовъ, причѣмъ объяснено, что нѣмецкому языку можетъ обучать префектъ, архимандритъ Веніаминъ, а французскому студентъ богословія—въ послѣдствіи учитель грамматическаго класса Левъ Зарѣцкій. По докладу сему преподавателемъ нѣмецкаго языка опредѣлень префектъ Веніаминъ; преподаваніе же французскаго языка возложено на вновь поступившаго на мѣсто Платонова учителя низшаго грамматическаго класса студента Крылова. Въ то же время преосвященнымъ Оеофлактомъ введено и преподаваніе греческаго языка, возложенное на учителя философіи Оедора Платонова.

Такимъ образомъ первоначальный составъ преподавателей семинаріи состоялъ изъ семи наставниковъ. Составъ этотъ не измѣнялся въ сущности и въ теченіе всего разсматриваемаго нами времени, т. е. до преобразования семинаріи въ 1814 году. Важнѣйшими изключеніями въ этомъ случаѣ были слѣдующія: въ 1805 году по случаю объявленнаго указомъ Св. Синода отъ 24 іюля 1802 г. распоряженія ввести въ семинаріяхъ преподаваніе медицины и сельскаго хозяйства, для преподаванія перваго предмета приглашаемъ былъ въ семинарію инспекторъ калужской врачебной управы докторъ Раппе. Кромѣ сего подъ 1806 годомъ встрѣчается особый преподаватель французскаго языка, природный французъ Грезель, которому, по уваженію къ его особѣ, или трудамъ, производилось жалованье наравнѣ съ ректоромъ семинаріи, т. е. вдвое больше, нежели прочимъ наставникамъ. Что касается до распредѣленія между наставниками учебныхъ предметовъ, то общій порядокъ сего распредѣленія былъ слѣдующій: первымъ наставникомъ и преподавателемъ богословія обыкно-

венно былъ префектъ, а со времени учрежденія ректорской должности, именно съ 27 февраля 1805 г. ректоръ семинаріи. Только однажды встрѣчается исключеніе изъ этого правила, именно по смерти префекта Веніамина, послѣдовавшей въ 1803 г., на преемника его, игумена Оеофила возложено было преподаваніе философій, а чтеніе богословія поручено было учителю священнику Ивану Мурносицкому. Вторымъ преподавателемъ былъ учитель философій, чтеніе которой съ 1806 г. поручалось обыкновенно префекту. Третьимъ наставникомъ былъ преподаватель риторикки и поэзіи; а четвертымъ учитель исторій, который преподавалъ иногда и поэзію, пятымъ и шестымъ преподаватели грамматическихъ классовъ, седьмымъ учитель русской школы. Соответственно этому распределенію и означенные выше предметы считались главными, а всѣ прочіе, каковы географія, ариѳметика и языки составляли второстепенные предметы и возлагались то на тѣхъ, то на другихъ наставниковъ, по усмотрѣнію преосвященныхъ.

Откуда въ первый разъ семинарія заимствовала наставниковъ и каково было научное образованіе этихъ первыхъ наставителей духовнаго просвѣщенія въ нашей епархіи, свѣдѣнія объ этомъ находимъ въ сохранившихся при дѣлахъ правленія послужныхъ спискахъ, которые въ первый разъ встрѣчаются подъ 1804 годомъ. Вотъ вкратцѣ эти свѣдѣнія: два наставника, именно префектъ и философій учитель, а съ 27 февраля 1805 г. первый ректоръ семинаріи игумень Оеофиль и учитель богословскаго класса священникъ Иванъ Мурносицкій, по окончаніи первоначальнаго образованія въ калужскомъ лаврентіевомъ училищѣ, за отличные успѣхи въ наукахъ, пе-

ремѣщены были въ московскую лаврскую семинарію, гдѣ обучались поэзіи, риторикѣ, исторіи и географіи, философій и богословію, и сверхъ того, кромѣ греческаго языка, учитель Муриносицкій—еврейскому, нѣмецкому и французскому, а префектъ Теофиль—еврейскому и французскому языкамъ. Учители риторики и поэзіи іеромонахъ Самуиль и вышшаго грамматическаго класса студентъ Василій Крыловъ, послѣ таковаго же первоначальнаго обученія въ мѣстномъ калужскомъ училищѣ, слушали курсъ риторики и поэзіи, исторіи и географіи, философій и богословія въ московской (славяно-греко-латинской) академіи, гдѣ обучались также, кромѣ греческаго, первый еврейскому и французскому, а послѣдній—французскому языкамъ. Учители ариѳметики, географіи и исторіи Василій Жегочевъ, грамматическаго класса Левъ Зарѣцкій и информаторическаго класса Иванъ Дьяконовъ, послѣ первоначальнаго образованія въ калуж. лаврен. училищѣ, слушали уроки до философій, первый въ лаврской семинаріи, а послѣдніе два въ московской славяно-греко-латинской академіи, а потомъ курсы философій и богословія проходили уже въ калужской семинаріи. Сверхъ сего учитель Дьяконовъ въ 1800 г. посылаемъ былъ для усовершенствованія въ наукахъ въ С.-петербургскую академію, гдѣ слушалъ лекціи по богословію.

Тѣже учебныя заведенія московской епархіи, изъ которыхъ семинарія заимствовала наставниковъ, дали и нѣсколько учениковъ для вновь открытыхъ философскаго и богословскаго классовъ. Въ слѣдъ за открытіемъ калужской семинаріи въ ея новомъ составѣ, воспитанники лаврентьевскаго училища, обучавшіеся въ духовныхъ заведеніяхъ московской епархіи, начали просить калужское епархіальное начальство о перемѣщеніи ихъ въ калужскую семина-

рію. Прошенія сїи сохранялись отъ воспитанниковъ лаврской, перервинской, звенигородской семинарій и славяно-греко-латинской академіи. Какъ замѣчательномъ между прошеніями объ опредѣленіи въ семинарію, можно упомянуть о послѣдовавшемъ въ 1802 г. прошеніи діакона благовѣщенской церкви Михаила Михайлова, который, будучи опредѣленъ на діаконскую должность изъ студентовъ философіи, просилъ преосвященнаго Теофилакта о дозволеніи ему ходить въ семинарію для слушанія богословскихъ лекцій. На прошеніи этомъ послѣдовала такая резолюція преосвященнаго: «позволить, и за ревность къ просвѣщенію объявить въ присутствіи (консисторіи) нашу благодарность». Какъ великъ былъ составъ учениковъ семинаріи послѣ первоначальнаго преобразования ся изъ училища, на это не сохранилось документовъ за время съ 1800 по 1805 годъ. Но подъ 1803 годомъ имѣются вѣдомости объ ученикахъ всѣхъ классовъ, изъ которыхъ видно, что въ это время студентовъ богословія было 25, студентовъ философіи 42, учениковъ риторики и поэзіи 82, высшаго грамматическаго класса 90, низшаго грамматическаго класса 73, низшей информаторіи, или русской школы 93 ученика, а всего 405 учениковъ; количество это постепенно увеличивалось во все время переходнаго состоянія семинаріи. Такъ напр. по вѣдомостямъ объ ученикахъ семинаріи за 1808 г. видно, что всѣхъ студентовъ и учениковъ семинаріи въ это время состояло на лицо 571; въ томъ числѣ студентовъ богословія 32; студентовъ философіи 40, учениковъ риторики 62, учениковъ поэзіи 48, учениковъ высшаго грамматическаго класса 75, низшаго грамматическаго класса 94, низшаго информаторическаго класса 184 и русской школы 34 ученика.

Такимъ образомъ изъ предъидущаго обозрѣнія открывастся, что калужская семинарія съ самыхъ первыхъ лѣтъ образованія въ ней полнаго семинарскаго курса была въ полномъ составѣ, какъ по отношенію къ преподавателямъ, такъ и учащимся. Оставалось обзавестись надлежащими учебными пособіями, что и было сдѣлано тоже въ первые годы. Вотъ самое первое изъ книжныхъ приобрѣтеній по библіотекѣ вновь устроенной калужской семинаріи. «Для открытія классовъ въ новоучрежденной вашего преосвященства семинаріи — докладывалъ преосвященному Оеофилакту въ июль мѣсяць 1800 г., исправлявшій должность префекта священникъ Платоновъ—нужны слѣдующія книги: для инфрматоріи—нижняго грамматическаго класса потребно латинской азбуки, съ присовокупленіемъ къ оной краткаго словаря латинскихъ словъ, 200 экз., лебедевой (лат.), грамматики до 200 экз., целляріева лексикона 50 экз., домашнихъ разговоровъ 5 экз., латинскаго лексикона Розонова 20 экз., *selectae Historiae* 1 экз., для риторическаго класса: пѣитическихъ правилъ съ присовокупленіемъ къ оному древняго баснословнаго словаря, сочиненія Байбакова 100 экз., *Gradus ad Parnassum* 25, *langii hodoegus latini sermonis* 2 экз., новоизданной риторики (Кошанскаго) 150 экз., *operum Ciceronis* 1, *Mureti* 1, *Erasmi Boterdami* 1, *Paulini orationum* 1, *Majoragii orationum* 1, *Curtii* 1, *Sallustii* 1, *Taciti* 1, *Severini Boetii* 1, *Ovidii* 1, *Virgilii* 1, *Horatii cum notis Minellii* 1; для философскаго класса баумейстровой философіи, съ прибавленіемъ философской исторіи, физики, экономики, народнаго и церковнаго правоискуства 100 экз., сверхъ того ариѣметки 10 экз., географіи въ 2 частяхъ 25, краткой церковной исторіи 30, риторики Ломоносова 1, сочиненій Хераскова 1, Державина 1. На докладъ этомъ

резолуція преосвященнаго послѣдовала такая: «означенныя въ докладѣ книги непременно заготовить къ первому числу слѣдующаго сентября; деньги же на покупку оныхъ истребовать отъ иконома нашего іеромонаха Михея». По этому распоряженію на покупку сихъ книгъ выдано было учителю синтаксическаго класса Лаврову 500 руб., какъ значится въ роспискѣ сего учителя. Отъ 18 октября того же 1800 г. префектъ Веніаминъ входилъ новымъ докладомъ къ преосвященному о покупкѣ еще 65 экз. у архимандрита лхвинскаго добраго монастыря Никодима изъ принадлежавшихъ собственной его бібліотекъ книгъ еще на 500 руб. Изъ приложеннаго къ упомянутому докладу реестра книгъ видно, что между книгами приобрѣтенными по этому докладу было не мало книгъ очень цѣнныхъ по тогдашнему времени и очень капитальныхъ по своему содержанию; такъ-же напр. *Sinopsis criticorum* Poli V т., стоившій 100 руб., *Atlas universalis Europae*—10 руб., *Biblia Castellionis*—20 руб., *Calmeti Dictionarium* том. I и II—15 р., *Fabri Thesaurus eruditionis scholasticae*—15 р., *Harmonia Evangelica* том. II и III—10 руб., *Usseri annales* vol. I и II—10 руб., *concordantio sacrorum b. librorum*—10 р., *Bingami origines antiquitatum ecclesiasticarum, cum dissertationibus ejusdem* XI томовъ 40 руб., изъ русскихъ: древней исторіи 10 томовъ 15 р. и платоновыхъ проповѣдей 7 томовъ—7 руб. По докладу того же префекта отъ 21 декабря того же 1800 г. разрѣшено было еще купить разныхъ учебныхъ книгъ на сумму 147 р. 70 коп. Въ 1802 г. послѣдовалъ указъ консисторіи объ отпускѣ во вновь учрежденную калужскую семинарію хранившихся въ перервинскомъ монастырѣ бывшей крутицкой семинаріи книгъ; на какой предметъ консисторія поручила семинарскому правленію командировать учителя синтаксическаго

класса іеромонаха Самуила, давъ ему въ помощь двухъ благонадежныхъ студентовъ; какія именно приобрѣтены книги для семинарской библіотеки по сему указу, изъ дѣла не видно, тѣмъ не менѣе калужская семинарская библіотека уже въ первые годы учрежденія семинаріи является очень достаточною. По описи книгъ, составленной въ 1805 г., при общемъ участіи учителей семинаріи и представлявшейся на разсмотрѣніе преосв. Оеофилакта, всѣхъ книгъ, принадлежавшихъ семинарской библіотекѣ, въ это время было 2553 экземпляра. Изъ этого количества двѣ седьмыхъ части, именно около 730 экз. на иностранныхъ языкахъ, главнымъ образомъ на латинскомъ и греческомъ, и отчасти на французскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ и еврейскомъ. Остальную за тѣмъ часть библіотеки составляли русскія или славянскія книги. Частію по содержанію книгъ, а частію по ихъ назначенію для того или другаго класса, составленный въ 1805 г. каталогъ можетъ быть раздѣленъ на пять слѣдующихъ отдѣловъ: 1) на книги богословскія (болѣе 500 экз.), 2) книги философскія (болѣе 400 экз.), 3) риторическія (болѣе 500 экз.), 4) историко-географическія (около 350 экз.), 5) грамматическія или относящіяся къ языкознанію (около 650 экз.). Такъ какъ изъ документовъ правленія видно, что съ 1805 г. семинарская фундаментальная библіотека мало была пополняема новыми книгами, то считаемъ нужнымъ остановиться нѣсколько на описи 1805 г. съ тѣмъ, чтобы указать на важнѣйшія книги по вышеозначеннымъ отдѣламъ. Изъ перваго отдѣла заслуживаютъ вниманія: а) книги свящ. писанія. Библіотека имѣла въ 1805 г. болѣе 10 экз. полной библіи; изъ нихъ на слав. языкѣ 5 экз., на греческомъ и латинскомъ 4 экз., 1 экз. на еврейско-нѣмецкомъ (original Bibel Лютера) и 1 экз. на

польскомъ; б) творенія отцовъ и учителей церкви; между ними заслуживаютъ вниманія: *сборники* означенныхъ твореній на лат. языкѣ, каковы библіотека древнихъ отцовъ въ 2 том. съ приложеніемъ, содержащимъ творенія греч. и лат. христ. поэтовъ и съ другимъ прибавленіемъ экзегетическаго историко-догматическаго содержанія и полнѣйшая (*maxima Bibliotheca*) древнихъ отцовъ и писателей церковныхъ въ 28 томахъ съ предуготовленіемъ къ оной въ 2 томахъ; б) полныя изданія твореній на латинскомъ (отцовъ и писателей западныхъ) и греческомъ (восточныхъ) и наконецъ книги по толкованію св. писанія: сюда относятся примѣчанія и трактаты ученѣйшихъ мужей на св. Библию (*critici sacri et caet*) 9 том., обзоръ критиковъ и толковниковъ св. писанія (*synopsis et caet. Pol.*) въ 4 томахъ 2 экз., комментарий на св. писаніе іезуита Тирина въ 2 том. и таковыя же Корнелія а Lapide въ XI томахъ и наконецъ толкованія на отдѣльныя части Библии разныхъ авторовъ. По предмету догматическаго богословія на лат. языкѣ встрѣчаются между прочимъ слѣдующія руководства: наставленія въ богословіи догматическомъ 2 том., Буддея, методическое изложеніе главныхъ членовъ вѣры, Deutschmanns, *demonstratio evangelica*, Huetii, — *loci theologici Hafmrefferi*, сокращеніе положительнаго богословія Баiera; на русскомъ— православное христіанское богословіе Ѳ. Прокоповича, 16 экз., сокращеніе православнаго богословія Карпинскаго 10 экз., исповѣданіе вѣры, Петра Могилы, съ латинскимъ и нѣмецкимъ переводомъ, Зерцало Богословія, Гранквилліона, Вѣра, Надежда и Любовь, ученія Богословскаго составъ, Аполлоса, сокращенное христіанское богословіе, митр. Платона. Изъ руководствъ по проповѣдничеству иностранныхъ находимъ сборники проповѣдей различныхъ авто-

повь, какъ то Bibliotheca concionatoria, Hortus pastorum, Rationale Evangelizantium, sarta moralia, concionum opus, contionum sylva, sermones selectissimi; на русскомъ: собраніе проповѣдей Ильи Минятія, Оеофана Прокоповича, Гавріила Бужинскаго, Сумеона епископа костромскаго, іеромонаха Гедсона, архимандрита Дамаскина, преосвящ. Оеофилакта и митр. Платона. Между книгами для чтенія встрѣчаются: Іоанна Аридта о истинномъ христіанствѣ, трудъ, пища и покой духа челоувѣческаго Десницкаго, любопытное и достопамятное путешествіе христіанина въ вѣчность 2 ч., Врачевство отъ унынія и отчаянія 2 ч.; наука благополучно умирать 2 ч., всего же болѣе 100 книгъ. По философіи бібліотека имѣла: а) нѣсколько экз. философскихъ твореній древнихъ и новыхъ, между первыми наиболѣе замѣчательны творенія Аристотеля 2 том., творенія велемудраго Платона, философскіе трактаты Цицерона о добрѣ и злѣ, объ обязанностяхъ и проч. изъ новыхъ: Декартовы размышленія о первой философіи, Лейбница Теодицея, Бскона Веруламскаго сочиненія по естественной и всеобщей философіи; въ дополненіе къ нимъ въ послѣдствіи выписаны сочиненія Канта; б) нѣсколько сборниковъ философскихъ системъ разныхъ авторовъ, какъ-то Баумейстера, Винклера, Ридигера, Тезаура и проч.; в) нѣсколько руководствъ по исторіи философіи, между которыми особенно замѣчательны на латинскомъ о философіи и философскихъ школахъ, Воссія, наставленія въ исторіи философіи Бруккера, на латин. и греч. жизнеописанія, ученія и изрѣченія славныхъ философовъ 10 книгъ, Діогена Лаерція; независимо отъ того въ бібліотекѣ было немало руководствъ по физикѣ. Изъ книгъ, составляющихъ предметъ чтенія, замѣчательны: философія—служительница богословія, Баронія, житіе славныхъ въ

древности мужей, Плутарха, разговоры о множествѣ міровъ Фонтенеля, философич. сны пер. съ франц. Долгорукова и проч., всего около 40 экз. Изъ книгъ, относящихся къ отдѣлу словесности, библіотека имѣла немало систематическихъ руководствъ къ риторикѣ и піитикѣ, между которыми замѣчательны на латинскомъ: введеніе къ познанію литературнаго дѣла и пользованію библіотеками, Струвія, основанія обработаннаго стиля Геснера и Ніеля, ораторскія наставленія приспособленныя къ современной практикѣ Вейзія, ораторскія наставленія, 6 кн. Воссія, элементы ораторства Бургія и проч.; на русскомъ: риторики Ломоносова 2 экз., краткаго руководства къ ораторіи російской, сочиненнаго въ лаврской семинаріи 6 экз.; способъ учить и обучаться словеснымъ наукамъ, Роленя, наставленіе, какъ писать и сочинять письма къ разнымъ особамъ, 2 ч. 2 экз. и проч., всего болѣе 70 экз. По предмету литературы переводной и оригинальной встрѣчаются сатиры и другія стихотворческія сочиненія, Кантемира, полное собраніе всѣхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, А. Сумарокова, 10 част., собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, Ломоносова, 3 част., сочиненія и переводы какъ стихами, такъ и прозою, Тредьяковскаго, Россіада и Чесменскій бой Хераскова, Владиміръ и плоды наукъ, его же и сочиненія Державина; изъ переводныхъ: Генріада Волтера, потерянный и освобожденный рай Мильтона, освобожденный Іерусалимъ Тасса и проч. вообще по этому предмету встрѣчается довольно большое собраніе книгъ. Не меньше богатый отдѣлъ представляетъ семинарская библіотека разсматриваемаго времени по исторіи и географіи. Наиболѣе замѣчательныя въ первомъ родѣ книги на лат. и греч. языкахъ слѣдующія: лѣтописи (annales) Баронія 55 томовъ съ указателемъ состо-

ящимъ изъ 3 томовъ, древности церковныя Бингама 10 том., его же полное собраніе сочиненій 23 том., всеобщій лексиконъ излагающій исторію всѣхъ въ-ковъ и народовъ отъ сотворенія міра до 20 года XVIII столѣтія 4 том. Гофмана и проч. на греческомъ: полное изданіе сочиненій Иосифа Флавія, сочиненія греческихъ церковныхъ писателей Евсевія, Сократа, Θεодорита, Созомена, Евагрія и друг.; на русскомъ языкѣ: дѣянія церковныя и гражданскія двѣ части, Баронія, древности іудейскія, двѣ части, I. Флавія, Четьиминен, Патерикъ печерскій, Опытъ историч. словаря о святыхъ русской церкви, Двѣстѣ восемь св. исторій В. и Н. Завѣта, лѣтопись преп. Нестора, русская лѣтопись по Никонову списку, исторіи Татищева, Щербатова и проч., всего болѣе 200 экз. Изъ отдѣла книгъ географическихъ наиболѣе замѣчательныя на латинскомъ языкѣ: введеніе во всеобщую географію древнюю и новую, Claverii и другое его же сочиненіе въ 6 книгахъ, древняя географія Cellarii, его же древняя и новая географія, epitome topografica totius orbis Vadiani, на русскомъ: руководство къ древней географіи Стафенгазена, политехическая географія сочиненная въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ 3 ч., географическое описаніе російской имперіи, Чеботарева, географскій лексиконъ російскаго государства Миллера, изъ описаній путешествій — всемірный путешественникъ абб. Делапуле 15 т., картъ географическихъ въ библіотекѣ было 6 и 6 глобусовъ; о тѣхъ и другихъ замѣчено: «худы и къ употребленію мало годны».

Наконецъ библіотека семинарская разсматриваемаго нами времени очень достаточно снабжена была и книгами, относящимся преимущественно къ изученію языковъ. Кромѣ классиковъ по преимуществу латинскихъ, мы встрѣчаемъ немало

и специальныхъ руководствъ по означенному предмету, каковы: *de originibus linguae Latinae*, Fove, *de particulis Latinae orationis*, Tursellini, *univevsae fraseologiae Latinae corpus*, Vagneri, *de barbarismis et idiotismis sermonis Latini*, Cellarii и проч. Сверхъ сего въ библиотекѣ было болѣе 50 латинскихъ лексиконовъ разныхъ авторовъ и болѣе 10 греколатинскихъ и до 250 экз. грамматикъ: латинскихъ, греческихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и еврейскихъ. Таковъ былъ составъ семинарской библиотеки по отношенію къ болѣе замѣчательнымъ книгамъ, составлявшимъ важнѣйшія руководства по главнымъ предметамъ семинарскаго курса.

Теперь посмотримъ, какъ велось въ семинаріи самое дѣло преподаванія учебныхъ предметовъ. Хотя донесенія объ этомъ, встрѣчающіяся въ самыхъ первыхъ годахъ, отличаются казенною формою, однакоже по относительной полнотѣ этихъ донесеній, и на основаніи ихъ, можно составить довольно отчетливое общее понятіе о ходѣ семинарскаго ученія за разсматриваемое нами время; пользуемся самымъ первоначальнымъ изъ нихъ, именно за 1805 г.: съ 9 января и до 23 числа декабря означеннаго года,—донесило семинарское правленіе преосв. Оеофилакту,—ученіе въ семинаріи было производимо слѣдующимъ порядкомъ: студентамъ богословія протолковано о таинствахъ Св. Троицы, о происхожденіи Св. Духа, о твореніи и промыслѣ, о состояніи чловѣка до паденія, о состояніи чловѣка послѣ паденія, слѣдуя системъ Оеофана Прокоповича (*) и другихъ лучшихъ

(*) По донесенію за 1813 г., лекціями богословскими студенты богословія занимались до обѣда; а послѣ обѣда они занимались чтеніемъ Библии, съ изъясненіемъ, при руководствѣ учителя, темныхъ мѣстъ, по порядку всю прочитывая Библию, съ назначеніемъ каждому студенту особенной изъ оной книги для перевода на русскій языкъ и своего собственнаго замѣчанія.

богослововъ, въ чемъ они согласны съ нашею греко-россійскою церковно. Сверхъ сего богословія студенты упражнялись въ разныхъ сочиненіяхъ на россійскомъ и латинскомъ языкахъ и во взаимныхъ, при помощи учителя, состязаніяхъ; по воскреснымъ же днямъ успѣшнѣйшіе изъ студентовъ, посвященные въ стихарь, говорили въ церквахъ проповѣди, сочиненныя по образцу имитации, при руководствѣ учителя. Сверхъ того въ исполненіе указа Св. Синода 1802 г., на основаніи 5 пункта сего указа, инспекторъ здѣшней медицинской управы докторъ Раппе студентамъ богословія преподавалъ въ извѣстные часы лекціи врачебной науки. Студентамъ философіи протолкована метафизика (по донесенію за 1808 г. нравст. философія, логика и исторія философіи) и двѣ части физики; метафизика была дополняема изъ Канзія, Гаузера, Сори, а физика изъ Бриссона, Ноллета, Винклера и другихъ лучшихъ авторовъ (*). Сверхъ того студенты философіи упражнялись въ разныхъ сочиненіяхъ на латинскомъ и россійскомъ языкахъ, какъ то въ диссертаціяхъ большихъ и малыхъ, также и во взаимныхъ между собою, при помощи учителя, состязаніяхъ, въ октябрѣ же мѣсяцѣ былъ данъ публичный богословскій и философскій диспутъ въ семинарской аудиторіи. Ученикамъ риторики была преподаваема новоизданная французская риторика; при томъ читаны имъ были для примѣра на латинскомъ и россійскомъ языкахъ лучшихъ

(*) Сверхъ сего студенты философіи, по донесенію за 1814 г., во всѣ понедѣльные читали въ классѣ сокращенныя извлеченія изъ прочитанныхъ ими главъ, отрывковъ и мѣстъ философовъ новыхъ и древнихъ на россійскомъ и латинскомъ языкахъ, или съ новѣйшихъ языковъ переведенныя, съ философскимъ и риторическимъ разборомъ, и выученныя при томъ на память.

авторовъ сочиненія съ разбираниемъ риторическимъ и по оному заставляемы были ученики дѣлать имитации (по донесенію 1808 г. ученики риторики упражняемы были въ собственныхъ малаго объема сочиненіяхъ и даже писали проповѣди); ученикамъ поэзіи была преподаваема первая часть бургіевой риторики съ дополненіемъ изъ новоизданной риторики Францисковой; сверхъ сего ученики поэзіи упражнялись въ разныхъ сочиненіяхъ какъ прозою, такъ и стихами. Студентамъ богословіи и философіи и ученикамъ риторики учитель французскаго и историческаго классовъ Жегочевъ преподавалъ священную и гражданскую исторію, изданную для народныхъ училищъ и французскій языкъ, а учитель Муроносицкій—нѣмецкій языкъ. Ученикамъ высшаго и низшаго грамматическихъ классовъ—кромѣ протолкованія грамматическихъ правилъ и обыкновенныхъ въ сихъ классахъ упражненій, изъясняема была въ высшемъ географія, а въ низшемъ ариметика въ двухъ частяхъ. Сверхъ сего, на основаніи указа Св. Синода отъ 10 марта 1803 г., учреждены русскіе классы (т. е. русская школа), въ коихъ ученіе преподается сообразно при ономъ указѣ присланному начертанію. Греческому языку, начиная съ высшаго грамматическаго класса, обучаются всѣ вообще. Отъ 8 апрѣля 1810 года семинарское правленіе представляло преосв. Евлампію вмѣстѣ съ ведомостями объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ собственноручныя отзывы учителей объ ихъ занятіяхъ съ учениками и кромѣ того письменныя упражненія учениковъ (къ сожалѣнію тѣ и другія не сохранились). По надлещемъ рассмотрѣніи сего донесенія, преосвященнымъ написано относительно упражненій учениковъ слѣдующее: «читаль упражненія классическія съ удовольствіемъ; желаю и молю Отца свѣтовъ болѣе и бо-

дѣ въ успѣхахъ возрастать и притивъ совершенство».

Подъ 16 Декабря 1810 г. встрѣчается указъ консисторіи, которымъ на наставниковъ Семинаріи возлагался трудъ преподаванія катихизиса и изъясненія Св. Писанія. Изъ указа сего видно, что трудъ сей семинарскимъ правленіемъ предположено было распредѣлить слѣд. образомъ: учителю риторики Никольскому изъяснять всѣмъ ученикамъ катихизисъ, а ректору архимандриту Иннокентію толковать св. писаніе. Но противъ этого заключенія преосв. Евлампіемъ замѣчено слѣдующее: «какъ благодаря Бога въ городъ (Калугъ) ученыхъ священниковъ не мало, то избрать ученѣйшихъ и способнѣйшихъ для толкованія катихизиса, кои бы чередовались погодно что и имъ доставить честь и больше откроеть таланты и сіе будетъ не новое; ибо и въ московскій успенскій соборъ по очереди избирались и во всякомъ сорокѣ избираются и избранный толкуеть.» На основаніи этой резолюціи трудъ изъясненія катихизиса былъ сложенъ съ учителя Никольскаго и возложенъ на бывшаго учителя богословія, муроносицкаго священника Ивана Муроносицкаго, толкованіе же св. писанія поручено ректору семинаріи архимандриту Иннокентію, причемъ благовѣсть къ собранію на толкованіе катихизиса, долженствовавшій происходить по средамъ и субботамъ въ домово́й архіерейской церкви, рѣшено производить осенью и зимою въ восемь часовъ, а весною и лѣтомъ въ семь часовъ утра; толкованіе св. писанія долженствовало происходить по воскресеньямъ, въ осеннее и зимнее время въ десятомъ часу утра, а въ весеннее и лѣтнее время въ девятый часъ,—повѣстку же къ собраніямъ учениковъ и жителей Калуги на сіе толкованіе рѣшено было производить въ большой колоколь, каковой благовѣсть долженъ быть сигналомъ и къ обѣднѣ. В. Х—кий.

КАКЪ УДОБНѢ НАУЧИТЬ ШКОЛЬНИКОВЪ ГРАМОТЪ?

Букварь для народныхъ школъ съ объясненіемъ лучшихъ способовъ преподаванія, соебца составленный нѣсколькими учителями. Изданіе В. Дирекера. С.-Петербургъ. 1866 г.

Представимъ себѣ, читатель, что вотъ вы, или же вашъ сосѣдь, открываете, если бы на случай досель еще не открыли, у себя въ приходѣ школу. На первый разъ привели къ вамъ, пожалуй, 10—15 мальчиковъ, которые не умѣютъ, какъ говорится, держать книги въ рукахъ, да и видѣли они только на клиросѣ церковныя книги. Какъ вы приступите къ дѣлу? Какъ вы начнете учить ихъ грамотъ? Пожалуй, если у васъ запасены буквари, вы дадите каждому ученику по букварю, дадите каждому въ руки указку, станете далѣе показывать всякому въ книгѣ по порядку, что это—*азъ*, а это *буки*, или же, если вы сами учились по *повыишему* способу, будете говорить, что это—*а*, а это *бе* и т. д. Показали вы одному, показываете другому, третьему и т. д.; вы уже занимались больше часу, у васъ уже успѣла закружиться голова, а ни одинъ еще ученикъ вашъ не въ состояніи отличить *а* отъ *б*. На другой день у васъ повторяется то же, и все съ тѣмъ же успѣхомъ; на третій у васъ уже теряется терпѣніе, и вы не знаете, что и дѣлать, недоумѣваете, какъ докопаться до этаго *горькаго корня ученя*, т. е. до изученія грамоты, *плоды котораго сладки суть*. Предположимъ, наконецъ, что вы, во что бы-то ни стало, *добились* до того, что ученики знаютъ уже всѣ 35 буквъ; они у васъ уже бойко декламируютъ въ порядкѣ всѣ буквы съ старинною интонаціей, придающей особенный смыслъ распорядку буквъ, какъ на примѣръ: «каго люди мыслете? нашъ онъ покой, рцы слово твердо!» Вы уже этимъ, такъ сказать, прокопали одинъ слой почвы, подъ которою сокрытъ горькій корень, приносящій сладкіе плоды. Теперь вамъ и ученикамъ вашимъ предстоитъ другая работа—непрѣменно забыть выученныя при началѣ ученія буквы. Это не порядокъ: при чтеніи совершенно не слышно названій *азъ буки* или же *бе, ве, эръ, эсъ* и

опр. *Новѣйшее* произношеніе, правда, въ гласныхъ буквахъ сохраняетъ свой звукъ, и ихъ не придется измѣнять при чтеніи книги; но съ согласными буквами не произошло особенной перемѣны, а только укоротился выговоръ противъ прежняго выговора, вмѣсто «слово» произносятся «эсъ»; между тѣмъ какъ при чтеніи, въ согласныхъ не слышимъ и этаго названія. Такимъ образомъ, говоря словами педагоговъ, по поводу книжки которыхъ мы заговорили, заставляя заучивать азбуку въ такомъ видѣ, вы заставляли дѣлать бесполезное, что завтра, когда дѣти начнутъ читать, должны будутъ бросить какъ ненужное; времени же для заучиванія буквъ вы потеряли съ ними никакъ не меньше мѣсяца, а не то, пожалуй, и цѣльные полгода. Какъ бы то ни было однако, вы все-таки продолжаете доискиваться до горькаго корня, какъ вы приступаете къ складамъ; повторяется также тяжелая исторія: *буки азъ-ба, рыи у-ру*, или же *бу-а-ба, о-со* твердите и ученики до усталости повторяютъ за вами. И когда, наконецъ, вы добьетесь того счастливаго результата, чтобъ ученики ваши могли по крайней мѣрѣ *разбирать* книгу? Хорошо, если въ продолженіи года хоть нѣкоторые научатся читать кое-какъ всякую книгу. Вы смѣло можете похвалиться своими успѣхами, если послѣ двух-омѣтнаго ученія ни одинъ изъ вашихъ учениковъ на предѣланное ему предложеніе прочитаетъ что нибудь изъ первой, попавшейся вамъ подъ руку книги, не скажетъ, «что мы этаго еще не учили!»

Но какъ же, могутъ спросить нѣкоторые учителя, учить иначе азбуку? Да и есть ли возможность учить иначе? На это иной могъ бы отвѣтить категорически, что теперь не мало у насъ новыхъ способовъ вести дѣло проще и скорѣе. Но на такой отвѣтъ многіе учителя, не приготовленные методически къ обученію по новымъ способамъ, очень справедливо и законно могутъ сказать, что новыя азбуки такъ коротки и сжаты въ своихъ объясненіяхъ, что невольно бросаешь новую методу и примешься учить по старому.

Всѣ такія и подобныя имъ соображенія навели *нѣсколькихъ учителей* на счастливую мысль составить сообща букварь для народныхъ школъ, присовоку-

пивъ къ нему объясненіе для учителя, какъ пользо-
 ваться этимъ букваремъ. Осуществленіемъ этой мыс-
 ли и былъ букварь, полное заглавіе котораго мы въ
 началѣ выписали. Небольшой этотъ букварь, состоя-
 щій изъ 38 страницъ, заключаетъ въ себѣ двѣ час-
 ти—объясненіе для учителя и собственно букварь;
 обѣ эти части существенно не отдѣлимы одна отъ
 другой, такъ какъ безъ *объясненія для учителя*, оста-
 нется непонятнымъ приложенный букварь въ соб-
 ственномъ смыслѣ. Часть особенно интересуютъ объ-
 ясненія для учителя. Онъ такого рода и сдѣланы
 такъ прекрасно, что наглядно дѣлаютъ понятнымъ
 превосходство нынѣшнихъ способовъ обученія гра-
 мотѣ надъ прежними. Даже тѣ учителя, которые
 выучились читать по старой, церковно-славянской
 азбукѣ, съ выговоромъ буквъ: *азъ, буки* и т. д., про-
 читавши со вниманіемъ эти объясненія и букварь,
 предпочтутъ учить по новой азбукѣ. Указавши сущ-
 ность и характеристическія особенности методы обу-
 ченія грамотѣ Золотова и азбуки, изданной совѣтомъ
 с. петербургскихъ воскресныхъ школъ, авторы пере-
 ходятъ къ объясненію своей азбуки. Вотъ что они
 говорятъ о своей азбукѣ; «Особенность составленной
 нами азбуки заключается въ томъ, что мы нашли
 возможность сохранить и указать звукъ не только
 гласныхъ, но и согласныхъ на основаніи произно-
 шенія, указывая при этомъ, что согласная буква
 есть только укороченный звукъ. Для чего раздѣлили
 всю азбуку на 22 урока и не по порядку алфавита,
 а на основаніи различія звуковъ. Согласнымъ бук-
 вамъ не даемъ особаго выговора *бе, ве* и т. д., а
 старались указать на существованіе этихъ звуковъ
 въ природѣ и на возможность произносить ихъ го-
 лосомъ челоуѣка, безъ помощи гласныхъ, на при-
 родномъ устройствѣ гортани, языка, губъ, зубовъ,
 неба и носа, т. е. различныхъ частей рта». Учить
 по этой азбукѣ учителя рекомендуютъ такимъ обра-
 зомъ: «Въ классѣ должна быть большая черная дос-
 ка съ передвижными двумя планками, на которыя
 бы легко можно ставить большія буквы, наклеенныя
 на толстую бумагу. Съ одной стороны должны быть
 наклеенны строчныя буквы, а съ другой прописныя.
 Первый урокъ начинать съ гласныхъ буквъ, и для
 этого учитель можетъ употребить такой приѣмъ. Онъ

береть списокъ учениковъ и начинаетъ дѣлать перекличку: Иванъ Петровъ, Василій Тимофеевъ и т. д. Каждый изъ учениковъ отвѣчаетъ: «я, я».

— Я васъ сей часъ спрашивалъ: кто такой-то и кто какой-то? а вы всѣ отвѣчали: я, я. Какъ же пишутъ въ книжкахъ этотъ звукъ «я»?

При этомъ учитель вынимаетъ карточку съ буквой «я» и ставитъ ее на планку черной доски.

Какъ нужно произнести эту фигурку или букву, спрашиваетъ учитель, обращаясь къ одному изъ учениковъ?—«я». Потомъ заставляетъ каждого ученика отдѣльно произносить ее. Послѣ того переворачиваетъ карточку на другую сторону и показываетъ прописную букву «Я». Когда всѣ дѣти заучатъ произношеніе буквы «я», тогда учитель рядомъ съ ней ставитъ другую букву «а». Подобнымъ способомъ, довольно подробно и очень ясно указаннымъ въ объясненіи къ букварю, заучиваются 12 гласныхъ съ полугласною *и*, карточки которыхъ учитель раздаетъ всѣмъ ученикамъ, и за тѣмъ онъ повѣряетъ знаніе ихъ различною постановкою буквъ на доскѣ и увѣрившись, что ученики хорошо запомнили всѣ буквы, ставитъ двѣ буквы въ рядъ «У и А».

Послѣ этого онъ обращается къ ученикамъ съ слѣдующею рѣчью: «Вы не разъ слышали, какъ плачетъ грудной ребенокъ, да и сами плакали также, какъ онъ кричитъ: «Уа, уа». Заставляя произносить выставленныя буквы, учитель объясняетъ при этомъ, какую букву слѣдуетъ произносить прежде. Послѣ этого ставитъ одну букву на мѣсто другой и говорить: вотъ мы переставили буквы и вышло не «уа», какъ кричатъ грудные ребята, а «ау», какъ аукаютъ въ лѣсу. Но если ушибется взрослое дитя, то оно кричитъ не «уа», а «аи». При этомъ учитель перемѣняетъ букву «у» на «и» и объясняетъ, что значить звукъ «и». А если изъ васъ ктонибудь ушибется, то говорить «ой, ой», какъ больно; учитель замѣняетъ «а» буквою «о».—Когда зовутъ когонибудь, то кричатъ: «эй, эй!» поди сюда! замѣняетъ букву «о» буквой «э» и т. д. При этомъ совѣтуютъ, чтобы чтеніе урока по букварю происходило хоромъ; хотя, замѣчается въ объясненіяхъ для учителя, заучиваніе *хоромъ* и подѣ тактъ довольно смѣшно со стороны, но

оно хорошее средство отъ зѣвоты и очень полезное для учениковъ. Вотъ какъ въ самомъ букварѣ, который можно дать въ руки ученикамъ, когда учитель увѣрится, что ученики хорошо запомнили на доскѣ выставлявшіяся буквы, представляется.

Урокъ первый.

Г л а с н ы я б у к в ы.

Яя, Аа, Оо, Уу, Ээ, Ее, Ъъ, Ии, Іи, Ыы, Йй, Юю.

Соединеніе гласныхъ буквъ между собою и съ полугласною й.

УА уа, АУ ау, АЙ ай, ОЙ ой, ЭЙ эй, ЕЙ ей, УЙ уй, ЯЙ яй, ЫЙ ый, ІЙ ій, ЮЙ юй.

Слѣдующій урокъ начинается повтореніемъ прежняго и потомъ выѣшивается буква «Р, р». Когда вы дразните собаку, говоритъ учитель, то она рычитъ и издаетъ звукъ р,р,р. Этотъ звукъ пишется въ книгѣ такъ и указываетъ карточку съ буквою Р на доскѣ. При произношеніи звука «р», учитель представляетъ къ ней гласныя буквы сперва спереди «Я р, А р» и заставляетъ читать въ азбукѣ.

Вторый урокъ (язычный звукъ ¹) Рр.

Соединеніе гласныхъ буквъ съ согласною «Р».

Яр, ар, ор, ур, эр, ер, ѣр, ир, ыр, юр, потомъ перемѣняетъ мѣсто буквъ и, объяснивъ, заставляетъ заучивать *хоромъ* въ азбукѣ:

соединеніе согласной «р» съ гласными.

Ря, ра, ро, ру, ре, рѣ, ри, ры, рю; присоединивши полугласный звукъ «й» и объяснивъ заучиваетъ съ дѣтьми въ азбукѣ:

тройныя соединенія буквъ.

Ряй, рай, рей, рѣй, рый, рѣй, рій, руй, роі, рѣі.

¹) „Учителю необходимо знать, какія буквы губныя: б, в, м, п, ф, гортанныя: г, к, х, зубныя: д, т, з, с, у, ѳ, язычныя: р, л, небныя: ж, ч, ш, щ, носовая н. Это физиологическое произношеніе буквъ необходимо для болѣе яснаго и отчетливаго произношенія звуковъ, оно весьма хорошо и съ пользою прилагается для исправленія картавости дѣтей“, такъ весьма справедливо замѣчаютъ педагоги.

Послѣ этаго новое упражненіе этаго же урока, состоящее изъ чтенія словъ:

Яр. Я-ра. Я-ру. Я-рый. Я-ро-е. Я-ры-е. Я-ры-я. Рай.
Ра-я. Рой. Ро-я. Ро-ю. О-ру. О-рю. А-пр. Ю-рій. У-ра.

Чтеніе цѣлыхъ рѣченій:

Я ро-ю у я-ра. Я о-рю у я-ра. Ю-рій рой у я-ра.
Ю-рю о-ри у-ра! Я о-рю

заканчиваетъ второй урокъ.
Посредствомъ такихъ 22-хъ уроковъ, въ продолженіи мѣсяца, можно цѣлую школу выучить грамотъ. Очевидно, что при этомъ методѣ обученія значительно облегчается механическій трудъ заучиванія и сокращается время.

Съ удовольствіемъ рекомендуемъ *букварь для народныхъ школъ*, изданный В. Дерикеромъ для нашихъ церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ обученія грамотѣ, учителя, составившіе этотъ букварь, показываютъ способъ обученія и письму. При букварѣ же прилагаютъ листъ буквъ для наклейки на толстую бумагу или, еще лучше, на деревянные дощечки; на оборотной сторонѣ разлиневанъ транспарантъ для обученія письму. Букварь этотъ *продается въ С. Петербургѣ въ редакціи Народной Бесѣды* и стоитъ 10 к. За пересылку отъ 1 до 5 экз. приплачивается за одинъ фунтъ. Выписывающіе 10 экз. за пересылку ничего не платятъ. Выписывающіе 100 экз. пользуются сверхъ того уступкою 20 процентовъ.

С. А—чѣ.

ИЗВѢСТІЯ

4 и 5 апрѣля текущаго года въ С.-Петербургской духовной Академіи и всеподданнѣйшій адресъ.

Какъ религія составляетъ одно изъ глубочайшихъ и непреложныхъ основаній общественной жизни народовъ, какъ Церковь, своимъ духомъ и нравственною силою входя въ ихъ внутреннюю жизнь, живетъ нераздѣльно съ нею, воспринимаетъ въ себя и раздѣляетъ ея высшія потребности, сердечныя радости и скорби народа, благоденствуетъ его благомъ и поражается его зломъ: такъ и духовная наука, изучающая религію и приготовляющая проповѣдниковъ и служителей ея для Церкви и народа, нисколько не отчуждаетъ своихъ питомцевъ отъ жизни общества и народа.

Ужасъ событія 4-го апрѣля невыразимо поразилъ академію нашу. Такое событіе было не только необыкновенно для мирныхъ тружениковъ мирной и строгой науки, но и не мыслимо. Въ своихъ источникахъ, въ своихъ коренныхъ началахъ, во всемъ развитіи своемъ догматическомъ, историческомъ, философскомъ и нравственномъ, отрицающая всякое лжеученіе, и социальное также, какъ религіозное, наша наука изъ глубины божественнаго откровенія вырабатываетъ идею Царя какъ Божія помазанника, неприкосновеннаго для рукъ человѣческихъ, какъ верховнаго покровителя православной Церкви, ея блюстителя и защитника, котораго поэтому Церковь долгомъ своимъ почитаетъ обрадовать всею своею духовною силою и нравственнымъ вліаніемъ на народъ. А вся исторія русской Церкви и Земли показываетъ намъ, что эта идея такъ глубоко укоренена въ ней, какъ ни въ какомъ другомъ вѣроисповѣданіи и народѣ.

Торжественное оправданіе такой идеи со стороны самаго Царя мы видѣли еще такъ недавно. Среди самыхъ важныхъ государственныхъ заботъ, среди самыхъ настоятельныхъ нуждъ государства, Государь Императоръ не оставилъ безъ своего милостиваго воззрѣнія наши духовныя училища и далъ, изъ государственныхъ источниковъ, средства къ нашему обезпеченію. Только чувствомъ безвыходной нищеты можно объять и постигнуть всю цѣнность такого благодѣянія. И искренна, глубоко задушевна была общая наша молитва за Царя благодѣтеля, когда среди пасхальной недѣли всѣ наставники и воспитанники здѣшней академіи, семинаріи и александровскаго училища собрались въ невской Лаврѣ для благодарственнаго за

него молебствія, совершеннаго тогда ректоромъ академіи съ духовноучевою братією всѣхъ этихъ заведеній. Повторяемъ, что любовь и благоговііе къ Царю дѣлало всякій умыселъ противъ Него, съ какой бы то ни было стороны, немислимымъ для насъ. И вдругъ! вѣсть о покушеніи даже на жизнь Его!... При первомъ же словѣ объ этомъ случаѣ, при первомъ ударѣ Даврскаго колокола, призывавшаго въ тотъ же день, въ седьмомъ часу вечера, на молитву о спасеніи Царя, воспитанники академіи, безъ всякаго сторонняго побужденія, даже прежде, чѣмъ могло быть сдѣлано какое-нибудь распоряженіе, но влеченію собственнаго сердца толпами устремились въ Лавру на эту молитву. На другой день (5-го апрѣля) въ церкви самой академіи, въ общемъ собраніи наставниковъ и воспитанниковъ было совершено особое, благодарственное молебствіе. И надобно признаться, что намъ еще не случалось быть свидѣтелями такого одушевленнаго молитвеннаго настроенія, какимъ проникнуты были въ эти минуты всѣ молодые люди, будущіе духовные педагоги. Все выражало въ нихъ искренность живаго и глубокаго чувства, силу сознанія всего ужаса событія и великости миновавшей опасности, равно и убѣжденія въ явномъ покровительствѣ Вышняго Промысла надъ Помазанникомъ Божиимъ. Особенно торжественно и трогательно пропѣта была ими пѣснь „Спаси Господи, люди Твоя“, въ которой призывается благословеніе Божіе на православный народъ, и, во свидѣтельство и плодъ благословенія, испрашивается Царю, какъ вождю и блюстителю этого, свыше ему врученнаго *божественнаго* *достоянія*, — *преодоленіе сопротивныхъ*. Пѣснь эта пропѣта была *трижды*. За тѣмъ, послѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, хоры академическихъ пѣвчихъ сошли съ клиросовъ на средину церкви и съ ихъ голосами соединились голоса *всѣхъ* студентовъ для торжественнаго пѣнія: „Тебе, Бога хвалимъ“. Наконецъ, послѣ многолѣтія, снова всеми студентами—еще разъ—пропѣта была пѣснь „Спаси Господи, люди Твоя“.

Въ то же время, въ обществѣ наставниковъ академическихъ возникла мысль о живѣйшемъ заявленіи преданности предъ самымъ Величествомъ Царскимъ. Предполагалось или всему обществу наставниковъ, по крайней мѣрѣ избраннымъ изъ него депутатамъ лично явиться съ этою пѣлію во дворецъ, если бы только оказалось это возможнымъ, или чрезъ высшее духовно-училищное начальство представить Государю Императору всеподданнѣйшій адресъ. Въ этомъ желаніи успѣшили присоеди- ниться къ академіи и семинарія и александровское учили-

ще. По доведеніи о томъ до свѣдѣнія Высшаго начальства, оно, съ полнымъ сочувствіемъ, приняло на себя доложить о желаніи нашемъ Его Императорскому Величеству и г. оберъ-прокуроръ св. Синода, письмомъ (отъ 11 апрѣля) на имя высокопреосвященнаго Митрополита, сообщилъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ *благодарить насъ за намѣреніе*. Такъ одно намѣреніе наше уже принято съ благоволеніемъ; мы уже считали себя счастливыми; но сердца истинно любящія не остаются при однихъ намѣреніяхъ; они жаждутъ выраженій. Немедленно составленный всеподданнѣйшій адресъ отъ академіи, семинаріи и училища былъ сообщенъ г. оберъ-прокурору св. Синода съ просьбой—представить его на Высочайшее воззрѣніе: и, г. оберъ-прокуроръ увѣдомилъ ректора академіи, письмомъ отъ 15-го апрѣля, что „всеподданнѣйшій адресъ, оный, оберъ-прокуроръ, имѣлъ счастье прочесть Государю Императору и что Его Величество изволилъ выслушать адресъ *съ истиннымъ удовольствіемъ*“.

Итакъ наши чувства оцѣнены и для нихъ ничто не можетъ быть выше столь милостиваго къ намъ вниманія.

Всеподданнѣйшій адресъ имѣетъ слѣдующее содержаніе:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Благочестивѣйшій Государь!

Невыразимыя никакимъ словомъ чувства, одушевляющія въ настоящіе дни Россію, по случаю дивнаго спасенія жизни Твоей, во всей чистотѣ и силѣ наполняютъ и наши сердца, сердца служителей духовной науки. Въ общемъ собраніи наставниковъ и воспитанниковъ духовныхъ, изливъ предъ Богомъ молитвы о Тебѣ, мы теперь просимъ счастья—предъ Лицемъ Твоимъ высказать общія наши чувства неограниченной преданности Тебѣ, Болю Помазанику и нашему Благодѣтелю, милостію и щедротами Своими дающему нашимъ училищамъ жизнь новую, обезпеченную.

Благочестивѣйшій Государь!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшіе:

(слѣдуютъ подписи всѣхъ начальниковъ и наставниковъ академіи, семинаріи и училища, а за воспитанниковъ ихъ подписалъ ректоръ академіи).

Назначеніе пенсій престарѣлымъ священнослужителямъ.

Вслѣдствіе разбора по Высочайшему повелѣнію экономическихъ и хозяйственныхъ капиталовъ различныхъ управленій особою комиссіею, для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка, переданъ былъ въ 1860 г. въ государственное казначейство, на основаніи Высочайше утвержденного заключенія комитета финансовъ, пенсіонный капиталъ духовнаго вѣдомства въ суммѣ 5.875.292 р. 65 к., въ томъ числѣ въ билетахъ кредитныхъ учрежденій 4.507.252 р. 12 к. и наросшихъ на оную процентовъ 868.040 р. 53 к. По представленію въ томъ же году Святѣйшаго Синода объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на пенсіи и пособія духовенству суммы, равной 4⁰/₁₀₀ съ переданнаго капитала, и ежегодныхъ вычетовъ по 2⁰/₁₀₀, производимыхъ изъ оклада жалованья городского и сельскаго духовенства, опредѣленіемъ комитета финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 30 января 1861 г., разрѣшено было отвести въ государственное казначейство расходъ на производство духовнымъ лицамъ пенсій, впредь до изданія по духовному вѣдомству пенсіоннаго устава, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и въ количествѣ не свыше 180.290 р. въ годъ, въ случаѣ воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на производство пенсій. Въ прошедшемъ 1865 г. синодальный обер-прокуроръ, имѣя въ виду, что на производство пенсій назначена уже сумма 180.290 р., которою духовное вѣдомство почти не пользовалось съ 1861 года, за исключеніемъ незначительныхъ отнесенныхъ на нее расходовъ, распорядился составленіемъ временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что 180.290 р. составляютъ проценты собственно съ суммы переданнаго въ казну капитала въ билетахъ кредитныхъ учрежденій, предложилъ Святѣйшему Синоду войти съ представленіемъ о дополненіи духовному вѣдомству кредита на пенсіи и пособія духовенству назначеніемъ процентовъ со всей поступившей въ казну суммы 5.375.292 р. 65 к., что составитъ по банковымъ правиламъ 215.011 р. 70 к. и двухпроцентныхъ вычетовъ изъ содержанія духовенства, поступающихъ въ государственное казначейство на предметъ назначенія пенсій, въ суммѣ до 71.000 р.

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи внесеннаго по Высочайшему повелѣнію представленія о семъ Святѣйшаго Синода, между прочимъ опредѣлилъ, впредь до изданія пенсіон-

наго по духовному вѣдомству устава, предѣль кредита на производство пенсій и пособій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ назначить въ 286.000 р., вмѣсто назначенныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 30 января 1861 г. 180.290 р.

По временнымъ правиламъ о пенсіяхъ и пособіяхъ духовенству, которыя въ непродолжительномъ времени будутъ опубликованы, предполагается, впредь до изданія означеннаго устава, назначить, на изложенныхъ въ правилахъ основаніяхъ, священникамъ, проходившимъ служеніе въ священнослужительскомъ санѣ болѣе 35 лѣтъ,—70 р., вдовамъ ихъ, имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ или увѣчныхъ—45 р. и прочимъ—35 р. Можно надѣяться, что незначительныя въ настоящее время пенсіи съ утвержденіемъ предположеній Святѣйшаго Синода объ усиленіи пенсіоннаго кредита нѣкоторыми частными мѣрами, будутъ въ скоромъ времени увеличены до изданія еще полнаго устава.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Сокращеніе инструкціи собранія предметовъ для русской этнографической выставки и русскаго музея въ Москвѣ, учреждаемыхъ обществомъ любителей естествознанія, состоящимъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Изданіе второе. Москва.

Составъ комитета для устройства русской этнографической выставки и музея.

Предсѣдатель Комитета В. А. Дашковъ. Президентъ Общества Заслуженный Профессоръ Г. Е. Шуровскій. Вице-Президентъ Профессоръ А. Ю. Давидовъ. Директоръ Антропологическаго Отдѣленія Д. П. Сонцовъ. Секретарь Отдѣленія А. П. Федченко. Предсѣдатель Анатомической Комисіи Профессоръ И. М. Соколовъ. Секретарь Комисіи Н. Я. Березницкій. Предсѣдатель Этнографической Комисіи (ваканція). Товарищъ Предсѣдателя Комисіи Профессоръ А. П. Богдановъ. Секретарь Комисіи, Секретарь Общества Н. К. Зенгеръ. Хранитель Этнографической Коллекціи Н. Т. Керцелли. Предсѣдатель Археологической Комисіи Профессоръ И. Д. Бѣляевъ. Предсѣдатель Художественной Комисіи Профессоръ К. К. Герцъ. Предсѣдатель Ботанической Комисіи Профес-

соръ Н. Н. Кауфманъ. Товарищъ Предсѣдателя И. Я. Ковалевскій. Уполномоченный по Славянскому Отдѣлу Профессоръ Н. А. Поповъ. Предсѣдатель Фотографической Коммисіи Н. М. Аласинъ. Секретарь Коммисіи М. А. Зыковъ. По Скульптурной части выставки Профессоръ Н. А. Рамазановъ. По Архитектурной части, составитель плана выставки, Архитекторъ В. В. Соболевъ. Члены Комитета: Н. И. Бочаровъ, В. Ф. Опанинъ, В. Н. Ульянинъ.

Цѣль устройства Русской Этнографической выставки, имѣющей вызвать образованіе постояннаго музея въ Москвѣ, посвященнаго всеѣмъ отраслямъ этнографіи и антропологиі, есть двоякая: во первыхъ, выставка должна служить средствомъ въ наглядному ознакомленію публики съ обитателями различныхъ мѣстностей Россіи, съ ихъ бытомъ и внѣшней обстановкой, и во вторыхъ, она должна представить необходимое пособіе для изученія антропологиі, насущная потребность въ которомъ ощущается теперь болѣе чѣмъ когда-либо.

Выставка и музей будутъ подраздѣляться на два большіе отдѣла—этнографическій и антропологическій.

І. ОТДѢЛЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ.

1. Костюмы. Собираніе и сохраненіе типическихъ костюмовъ различныхъ племенъ и различныхъ мѣстностей крайне необходимо въ настоящее время, потому что съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи тѣ костюмы, которые искони составляли характеристическую особенность ихъ.

Для лицъ, желающихъ помочь Комитету въ осуществленіи полнаго собранія костюмовъ, Комитетъ сообщаетъ слѣдующія свои желанія:

1. Костюмъ долженъ быть мѣстный, типическій, а не измѣненный нововведеніями и украшеніями, не вошедшими въ общее народное употребленіе.

2. Костюмъ долженъ быть полный, начиная съ головной повязки и до башмаковъ, и притомъ со всеѣми украшеніями, идущими къ нему, какъ-то: серьгами, подвѣсками, ожерельями и проч.

3. Костюмъ долженъ быть совершенно такой, какой носится строго держащимися старины горожанами или крестьянами инородцами, сдѣланъ изъ обыкновенно употребляемыхъ тканей и безъ особенныхъ выдуманныхъ для выставки украшеній.

4. Обыкновенно въ каждой мѣстности, представляющей характеристичность въ костюмѣ, замѣчаются слѣдующіе лав-

ные роды ихъ: костюмъ дѣвичій, бабій, вдовій, и мужской. Желательно поэтому имѣть по полному образцу каждаго изъ этихъ костюмовъ, такъ какъ такая полная коллекція ихъ и можетъ дать вѣрное и удовлетворительное понятіе объ извѣстной мѣстности.

II. Предметы домашняго быта. Желательно получить характеристическіе предметы изъ каждой мѣстности, относящіяся къ домашнему быту, которые суть: 1) предметы убранства горницъ, 2) посуда домашняя и столовая, 3) инструменты домашніе, 4) инструменты музыкальные, 5) мебель, 6) игрушки и дѣтскія вещи, 7) предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ (въ особенности идолы, какъ предметы во многихъ идолопоклонническихъ мѣстностяхъ истребляемые теперь), 8) земледѣльческія и промысловыя орудія, 9) суда, модели ихъ и принадлежности, 10) жилища и модели ихъ, 11) снаряды для вѣса, мѣры и счета.

II. ОТДѢЛЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКІЙ.

Къ этому отдѣлу принадлежитъ все то, что относится до характеристики физическаго строенія различныхъ племенъ и народовъ. Онъ естественно подраздѣляется на двѣ группы, изъ которыхъ первая будетъ заключать въ себѣ предметы, дающіе понятіе о вѣшнихъ признакахъ племени, а вторая—препараты, служащіе для уясненія внутренняго строенія. Эту часть можно назвать еще нетропутымъ полемъ у насъ въ Россіи, и потому особенно желательно, чтобы русскіе медики и естествениспытатели оказали горячее содѣйствіе предпринимаемому нами труду собиранія матеріаловъ для антропологии Россіи. Хотя все существенное уже показано въ „Общихъ инструкціяхъ для анатомическихъ и физиологическихъ наблюденій“ (*), но мы считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на самыя существенныя группы предметовъ и препаратовъ, кои желательно имѣть Комитету для выставки и музея.

1. Бюсты, изображеніе типическія черты племени, маски, портреты и фотографіи составляютъ первую группу предметовъ антропологическаго отдѣленія.

2. Муміи и мунифицированныя головы различныхъ племенъ.

3. Черепа и кости различныя племенъ.

(*) Извѣстія А. О. Т. I. стр. 54—63.

4. Черепа, костяки и вещи из кургановъ. Изученіе кургановъ и остатковъ, находимыхъ въ нихъ, представляетъ не только громаднѣйшій антропологическій, но и историческій интересъ.

Таковы указанія, которыя Комитетъ считаетъ не бесполезными для своихъ сотрудниковъ. Въ заключеніе ему остается сообщить о тѣхъ наградахъ, которыя будутъ присуждены экспертами экспонентамъ. Само собою разумѣется, что теперь трудно еще опредѣлить вполне все, что можетъ имѣть право на награду, но можно по крайней мѣрѣ указать на главнѣйшее; при этомъ мы остановимся только на тѣхъ условіяхъ, которыя Комитетъ считаетъ необходимыми для полученія золотыхъ медалей, предоставляя себѣ право впоследствии обсудить то, что имѣетъ право на низшія степени наградъ (*).

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:

а. За представленіе на выставку и въ музей Общества группы извѣстнаго племени, состоящей не менѣе какъ изъ четырехъ манекеновъ, со всѣми нужными костюмами и принадлежностями домашняго быта.

б. За коллекцію фотографическихъ портретовъ большаго размѣра (не менѣе какъ въ числѣ 50), какого-либо племени.

с. За коллекцію муффицированныхъ головъ мужскихъ, женскихъ, дѣтскихъ какого-либо инородческаго племени въ числѣ 10.

д. За пять мужскихъ и женскихъ скелетовъ какого-либо инородческаго племени.

е. За коллекцію череповъ какого-либо племени, не менѣе какъ въ количествѣ 40 экземпляровъ.

Понятно, что относительно тѣхъ племенъ, черепа и костяки коихъ составляютъ или чрезвычайную рѣдкость, или же полученіе коихъ сопряжено съ особенными затрудненіями, награда будетъ присуждаема независимо отъ числа предметовъ.

ф. За полную коллекцію рисунковъ костюмовъ извѣстнаго края.

г. За значительную коллекцію череповъ, костей и курганныхъ вещей, добытыхъ въ извѣстной мѣстности.

(*) При представленіи какихъ-либо предметовъ къ наградамъ требуется сообщеніе Комитету данныхъ удостоверяющихъ въ ихъ автентичности.

Срокъ доставленія предметовъ назначаемыхъ для составленія группъ различныхъ племенъ, какъ-то: костюмовъ, предметовъ быта, портретовъ и пр., назначается отъ 1-го мая по 1 июня 1866 г. Предметы, не имѣющіе прямого отношенія къ этнографическимъ группамъ, могутъ быть доставляемы и позже, но не далѣе 1-го декабря 1866 г.

О способахъ пересылки въ случаѣ затрудненій желающіе благоволятъ войти въ сношенія съ Губернскими статистическими Комитетами.

Открытие выставки послѣдуетъ весною 1867 года.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.